

3. Бражников, И. Смысл и чистота абсурда // И. Бражников. – Современ. драматургия. –1994. – № 2. – С. 199 – 208.
4. Курейчик, А. Настоящие / А. Курейчик // Скорина : сб. пьес. – Минск: ООО «Мэджик Бук», 2006. – 368 с.

Г. И. Данилина,

доктор филол. наук, профессор (ТГУ, Тюмень, Россия)

ДИСКУРС ГЛОБАЛИЗАЦИИ В НЕМЕЦКОЙ И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ РУБЕЖА XX–XXI вв.

***Аннотация.** В статье рассматриваются процессы глобализации в современной литературе, определяющие особый литературный дискурс. Ключевые изменения исторического нарратива характеризуются в сопоставлении немецких и русских художественных текстов: «Ein weites Feld» и «Mein Jahrhundert» Г. Грасса; «Spiegel im fremden Wort» В.Вертлиба, «Возвращение в Египет» В. А. Шарова; «Пароход в Аргентину» А. А. Макушинского. Обсуждаются терминологические и методологические аспекты исследования дискурса глобализации.*

***Ключевые слова:** дискурс глобализации; исторический нарратив; полилингвальный текст; транзитивное письмо; Г. Грасс; В. Вертлиб; В.А. Шаров; А. А. Макушинский.*

G. I. Danilina,

Hab. PhD, Professor (Tyumen State University, Tyumen, Russia)

THE DISCOURSE OF GLOBALIZATION IN GERMAN AND RUSSIAN LITERATURE OF THE TURN ON THE XX - XXI CENTURIES

***Abstract.** The article examines the processes of globalization in modern literature, which determine a special literary discourse. The key changes in the historical narrative are characterized in the comparison of German and Russian literary texts: «Ein weites Feld» and «Mein Jahrhundert» by G. Grass; «Spiegel im fremden Wort» by V. Vertlieb, «Return to Egypt» by V. A. Sharov; «Steamer to Argentina» by A. A. Makushinsky. The terminological and methodological aspects of the study of the discourse of globalization are discussed.*

***Key words:** the discourse of globalization; historical narrative; multilingual text; transitive writing; G. Grass; V. Vertlieb; V. A. Sharov; A. A. Makushinsky.*

Тема глобализации – одна из важнейших в современной культуре. Немецкие и русские писатели высказывают свой взгляд на экономические, политические и социокультурные проблемы глобализации и пути их разрешения в литературных текстах, в которых складывается особый творческий тип литературного дискурса.

Глобализация понимается нами как полилингвальный текст культуры, соответственно имеющий свою полилингвальную семиотику. Отсюда очевидно, что применение только специальных филологических методов анализа не может быть достаточно эффективным, и потому в центр внимания ставится интегративный подход, в потенциале синтезирующий несколько видов социогуманитарных исследовательских практик. Поэтому адекватными данной области исследований становятся ключевые понятия и термины интегративного подхода: семиотика культуры, текст культуры, коды культуры, полилингвальность, социально-исторический, публицистический, литературный нарративы, письмо, дискурс-анализ.

Дискурс глобализации в немецкой и русской литературе может быть показан на материале таких произведений, как репрезентативные литературные и художественно-публицистические тексты 1990–2010 гг.: «Краткая речь человека, не имеющего отечества» (*Kurze Rede eines vaterlandslosen Gesellen*, 1990) и «Широкое

поле» (*Ein weites Feld*, 1995) Г. Грасса (*Günter Wilhelm Grass, 1927 – 2015*); «Пересадки» (*Zwischenstationen*, 1999) и «Зеркало в чужом слове. Изобретение жизни как литература» (*Spiegel im fremden Wort. Die Erfindung des Lebens als Literatur*, 2008) Владимира Вертлиба (*Vladimir Vertlib, 1966 –*); «До и во время» (2009) и «Возвращение в Египет» (2015) В. А. Шарова (*Владимир Александрович Шаров, 1958 – 2018*); «Пароход в Аргентину» (2014) А. А. Макушинского (*Алексей Анатольевич Макушинский, 1960*) и некоторые другие. Характерными для данного дискурса являются следующие признаки. Во-первых, в творческой картине мира происходят существенные изменения, ведущие к формированию нового, «глобального» образа истории. Во-вторых, это изменения в области авторского литературного дискурса и строении нарратива.

Классик современной литературы Гюнтер Грасс посвятил все свое творчество теме истории. Он видел в литературе «зеркало времени» [11, S. 170]; в романе «Широкое поле» соединяются прошлое и современность. Само название романа метафорично: история предстает как «воображаемое поле», «*Geschichte als imaginäres Feld*» [10, S.217]; как широкое событийное пространство с подвижными границами, в котором беспрерывно взаимодействуют разные политические и социальные силы, нации, культуры.

Как отмечает исследователь современной немецкоязычной литературы Н. В. Гладилин, многие романы Г. Грасса – это «<...> повествование о глобальных событиях сквозь призму локальных эпизодов, всемирная история в ее преломлении на небольшом участке пространства» [2, с. 85]. Своеобразие концепции истории у Грасса изучают С. Мозер [11], Ф. Мейер-Госау [13], Ф. Нойхауз [12]. На наш взгляд, образ «глобальной» истории выразительно представлен и в книге Гюнтера Грасса «Мое столетие» (*Mein Jahrhundert*, 1999) [9]; перевод на русский язык опубликован в 2013 г. [3]. Здесь с самого начала события немецкой истории включены в общеевропейские и мировые социально-политические и экономические процессы.

Книга состоит из ста рассказов о событиях немецкой истории в XX в., названия рассказов отражают последовательность лет от «1900» до «1999» включительно. Согласно логике книги, глобализация началась отнюдь не во второй половине века, как принято считать, а уже на начальном его этапе. Так, в рассказе Грасса «1900» немецкие добровольцы отправляются воевать в Китай, в составе войск из восьми западных стран. Их цель – подавление восстания ихэтуаней против иностранного вмешательства в экономику, внутреннюю политику и религиозную жизнь Китая (1898–1901) [9, S.7-9]. Тема глобализации, как видим, звучит здесь ясно и отчетливо.

В последующих рассказах выразительно показывается, как глубоко процессы глобализации затрагивают немецкую историю, незаметно превращающуюся из истории локальной (на уровне одной страны) в историю глобальную. Об этом свидетельствуют документальные факты, включенные Грассом в свое повествование о мировых войнах и множестве вооруженных конфликтов, о революции, о деструкции экономики и успехах крупных корпораций, о мигрантах и беженцах, студенческих движениях, инфляции (в том числе о трансформациях немецкой валюты на протяжении столетия) и т.д. Перед нами раскрывается история Германии как части глобального многонационального мира, охваченного многоуровневыми противоречиями, экономическими и расовыми конфликтами.

При этом сходные изменения картины мира (раздвижение временных и пространственных границ как форма описания глобализации истории) отражаются и в русской литературе. В романах Вл. Шарова «До и во время» [8], «Возвращение в Египет» (1990–2000-е гг.) [7] события русской истории XIX и XX вв. (революции, войны, сталинский режим) включаются автором в неизмеримо их усложняющий библейский, ветхозаветный и новозаветный контекст. Сама структура нарратива говорит о сходстве исторического мышления писателей: и Грасс («Широкое поле») и Шаров («До и во время») вводят мотив реинкарнации, подчеркивающий глобальность мира культуры. Отсюда закономерно изменяются и принципы «оформления героя» (М. М. Бахтин); роман обретает новую, полицентричную архитектуру.

Второй репрезентативный признак дискурса глобализации в современной литературе – это изменения типа письма, самого языка творчества, его метафорики и поэтики. Яркий пример – тексты Вл. Вертлиба.

По словам Вертлиба (эссе «*Spiegel im fremden Wort*», 2008) [14], для людей эмигрировавших родина – это

некий фиктивный «междумир», поскольку «эмиграция интернациональна». Он отмечает далее: «Это обостренная форма опыта иного бытия и утраты идентичности, которая стала знаком нашего времени», и «сделать этот глобальный аспект эмиграции видимым представляется мне одной из важнейших задач современного искусства». Такова основная тема его творчества, чем и должен, по-видимому, определяться путь изучения его произведений. Вертлиб настаивает: «Поскольку не существует „чисто“ национальных государств, нет и „чисто“ национальных литератур» («... da es keine reinen Nationalstaaten gibt, gibt es auch keine Nationalliteraturen mehr») [14, S. 37].

Писатель подчеркивает, что произведения писателей-мигрантов не имеют содержательной однозначности; они отсылают к особой области культуры, которую можно назвать межнациональной (*Zwischenbereich*) [14, S. 39]. Это пограничная сфера, где сосуществуют разные языки культуры: «*Meine schriftstellerische Heimat ist der Grenzbereich, die Gleichzeitigkeit und das Nebeneinander*» [14, S. 59]. Такому автору присуща полиидентичность (*Mehrfachidentität*), позволяющая создавать новые и творческие формы полилингвальности. Вл. Вертлиб говорит о своем повествовательном дискурсе, что у него «немецкая поверхность, под которой скорее неосознанно, чем сознательно взаимодействуют строй предложения, мелодика и идиоматика русского языка».

В литературоведческой германистике подобные тексты иногда связывают с понятием гибридных феноменов и жанров [4]. Мы называем такие тексты полилингвальными, поскольку в них отражается транзитивный, движущийся взгляд на мир и литературное слово («*Der sprachliche Zwischenraum im Schreiben*») [14, S.71]. Отсюда можно представить, насколько высокий творческий потенциал несет в себе такая концепция письма, какой яркий и креативный смысл намечается здесь для поэтики художественного текста, причем на нескольких его уровнях. В этом плане можно назвать репрезентативным роман Вл. Вертлиба «*Zwischenstationen*» [15], вышедший и в русском переводе «Остановки в пути» [1]. В этом романе мелькают разные страны и города, и именно мелькают – ни одного целостного образа нет, как нет и конкретных ландшафтных описаний, это только фрагменты и осколки и стран и городов – кусок улицы, коридор многоквартирного дома, кабина лифта, комната или часть комнаты, – фрагментарное пространство, при этом поразительно единое. Единство создается языком – языками, разноголосицей эмигрантов разных национальностей, которые встречаются друг с другом в своих бесконечных переездах.

Особая художественная транзитивность отличает и персонажный уровень произведения. Собственно событийный ряд, сами поступки действующих лиц скорее лишь намечены, чем подробно описаны. Они довольно однообразны и безлики, равно как и порывы, мечты героев романа тоже не проявляют их индивидуальности, вопреки традициям «монолингвальной» реалистической прозы. В романе Вертлиба жизненная активность выражается иначе: каждый персонаж детерминирован своим отношением к языку (в его ментальном и экзистенциальном плане). Герои делятся на тех, кто замыкается в родном языке (и раз и навсегда определенном мировоззрении) и тех, у кого способен открыться иному взгляду на вещи стать более свободным [15].

У русских писателей тоже есть подобные «транзитивные», полилингвальные тексты, когда разные языки культуры взаимодействуют и создают новый, «глобальный» тип литературного дискурса. Например, это знаменитый роман А. Макушинского «Пароход в Аргентину» (2014) [5]. Здесь в повествование на русском языке органично входят многочисленные иноязычные фрагменты, их более трехсот – на французском, немецком, английском, испанском, итальянском и латышском языках. Безусловно, перед нами разворачивается показательный тип нарратива, который можно обозначить как «транзитивное письмо». Важно, что иноязычные фрагменты не контрастируют с русским языком, а напротив, углубляют его семантику и эстетические возможности, поскольку акцентируют не только хронологические, но и ментальные нарративные структуры.

Это не единственная новая тенденция иноязычных включений в основной текст на немецком или русском языке. В недавнем романе Макушинского «Город в долине» [6], в романе нобелевского лауреата Гертты Мюллер «Качели дыхания» (*Atemschauke*, 2009) фрагменты на русском языке, в противоположность их роли в

романе Макушинского, вводят резко диссонирующую ноту, что соответствует дискурсу смерти и уничтожения, главному в этом тексте, в котором говорится о концентрационном лагере. В целом такие тексты показывают, что картина мира как глобальной истории приводит к рождению «транзитивного письма»: в литературе создается новое, полилингвальное эстетическое пространство.

В заключение нужно сказать о значении предметных филологических исследований в области научного изучения процессов глобализации. Литературный дискурс, являясь *science fiction*, разумеется, не показывает и не должен показывать фактическое состояние дел в экономике, политике и социально-правовой сфере. У него другая задача: литературные тексты вбирают в себя общие культурные смыслы своего времени и становятся их творческой рефлексией, высказывая тем самым самосознание культуры, то есть настроения в обществе и мироощущение человека, его «чувство жизни» и меняющийся взгляд на происходящее. Это позволяет писателям по-своему видеть возможные пути разрешения проблем глобализации и воссоздавать их в личном творческом опыте.

Список использованной литературы

1. Вертлиб, В. Остановки в пути / В. Вертлиб. – СПб.: Австрийская библиотека в Санкт-Петербурге, 2009. – 290 с.
2. Гладилин, Н. В. Становление и актуальное состояние литературы постмодернизма в странах немецкого языка (Германия, Австрия, Швейцария) / Н. В. Гладилин. – М.: Изд-во Литературного института имени А.М. Горького, 2011. – 348 с.
3. Грасс, Г. Мое столетие / Пер. С. Фридлянд. СПб.: Амфора, 2013. – 352 с.
4. Зусман, В. Г. Гибридность в литературе мигрантов. Гетерогенное «письмо» В. Вертлиба // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. Т. 10. М.: Языки славянской культуры, 2013. – С. 180–187.
5. Макушинский, А. А. Пароход в Аргентину / А. А. Макушинский. – М.: Эксмо, 2014. – 318 с.
6. Макушинский, А. А. Город в долине / А. А. Макушинский. – М.: Изд-во «Э», 2016. – 480 с.
7. Шаров, В. А. Возвращение в Египет / В. А. Шаров. – М.: АСТ, 2015. – 760 с.
8. Шаров, В. А. До и во время / В. А. Шаров. – М.: Arsis-Books, 2009. – 356 с.
9. Grass, Günter. Mein Jahrhundert/ G. Grass. – München: DTV, 2002. – 384 S.
10. Moser, S. Geschichte als imaginäres Feld// S. Moser. «Dieses Volk, unter dem es zu leiden galt»: die deutsche Frage bei Gunter Grass. – Fr. am Mein: Lang, 2002. – S. 217–221.
11. Moser, S. Günter Grass: Romane und Erzählungen/ S. Moser. – Berlin: Erich Schmidt, 2000. – 197 S.
12. Neuhaus, V. Geschichte – Gegengeschichte // V. Neuhaus. – Günter Grass. Stuttgart-Weimar: Verlag J. B. Metzler, 2010. – S. 216–219.
13. Meyer-Gosau, F. Ende der Geschichte. Günter Grasses Roman «Ein weites Feld – drei Lehrstücke» // Text und Kritik. Heft 1. Günter Grass. – München. – Sept. 1997. – S. 3–18.
14. Vertlib, V. Spiegel im fremden Wort / V. Vertlib. – Dresden: Telem Verlag, 2007.
15. Vertlib, V. Zwischenstationen / V. Vertlib. – Wien Deuticke, 1999. – 292 S.

А. А. Карпиевич,

магистрант (Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь)

**ЖАНРОВАЯ МОДИФИКАЦИЯ АНТИУТОПИИ В ТВОРЧЕСТВЕ К. ВОННЕГУТА, А. АДАМОВИЧА И
В. СОРОКИНА**